

Господину Чу не суждено было своими глазами увидеть финал этой охоты — последнюю схватку с главарем синдиката на крыше аэровокзала.

Багровое солнце, тонущее в золотом мареве, словно салютовало новому поколению храбрецов. В этой битве кому-то суждено было выжить, а кому-то — остаться здесь навсегда.

Лэй По стоял у самого края крыши, балансируя на грани пустоты. На его лице играла холодная, дерзкая ухмылка.

— Старик У, — сощурился он, и в его голосе зазвучала ядовитая издевка. — Столько лет прожил, а ума так и не нажил. Неудивительно, что все твои люди гниют в земле, а сам ты остался один как перст. Прodelать такой путь, пробираться через горы и реки только ради этого... Что, присмотрел себе местечко под могилу? Фэншуй здесь что надо, а?

От этих ядовитых слов У Тинмао буквально затрясло. Он уставился на Лэй По бешеным, диким взглядом:

— Ах ты... гадина! Змея!

— Да, я змея! — Лэй По откинул назад длинные волосы и залился раскатистым, безумным хохотом. — Вот только соображаешь ты туго, старик. Твой ствол всё это время был нацелен не на того, на кого нужно.

Все вокруг замерли, боясь даже вздохнуть. Два безумца стояли друг друга, и никто не мог предугадать их следующий шаг. Любое неосторожное движение — и у кого-нибудь сдадут нервы, а палец на курке дрогнет.

Пэй Янь — тот самый, кого Чжан Шаочи величал не иначе как «бесполезным щенком», — оказался всеми забыт, хотя холодное дуло пистолета по-прежнему упиралось ему в висок. Одно неловкое движение, и парень расстался бы с жизнью совершенно ни за что.

Пэй И не отрывал взгляда от тяжелого, вздувшегося пояса на талии наркобарона. Он едва заметно кивнул брату, посылая безмолвный сигнал:

* «Яньянь, спокойно. Жди».*

Пэй Янь ответил яростным прищуром:

* «Бьем? Только скомандуй, брат, я этой старой твари зубы в глотку вколочу!»*

— Эх, старый ты хрыч, — с жестокой ухмылкой продолжил Лэй По. — Ты ведь думал, что только начальник Чэнь и офицер Ляо руководили той облавой на границе? Решил, что они —

твои единственные палачи? Жаль расстраивать твою дырявую память, но твои шпионы подсунули тебе туфту. Ты упустил из виду самого главного врага.

— Кого?!

— Меня! — Лэй По торжествующе оскалился. От того, что ему удавалось водить всех за нос до самого финала, его так и распирало от безумной гордости. — Восемь лет назад, когда мы брали твоё логово в ущелье, местных оперативников Шестого отдела задействовать было нельзя — их лица примелькались. Меня перебросили туда как «темную лошадку» для огневого прикрытия. Я шел в авангарде той штурмовой группы. И об этом до сих пор не написано ни в одном доступном отчете.

Это стало сокрушительным ударом. Палец У Тинмао на спусковом крючке задрожал. Будучи параноиком до мозга костей, он никогда не верил словам, но эта безумная тирада была точно в цель. Что, если этот ублюдок действительно скрывал правду все эти годы? Что, если он просто разыгрывал его как дурака?

— Тот финальный бой в штате Шан, у самой границы... — Лэй По говорил на удивление спокойно, но в его глазах разгоралось лихорадочное пламя. — Деревушка, где вы прятали товар, называлась Юньшу. Красивое имя, правда? Жаль только, защищала его кучка трусливого сброда. Твоя девка Тисара тогда схватила пулю в ногу в лобовой перестрелке на окраине и сразу же спеклась. А за околицей вели две тропы. Одна была отрезана сплошной стеной огня и черного дыма, вторая — чистая, свободная. Левая казалась непроходимой, а на правой вы разыграли классический «пустой город», заманивая облаву в ловушку... Хитро придумано, твой щенок оказался изворотливой тварью. Мы разделились. Команда суперинтенданта Ляо рванула по правой тропе, где не было дыма — из-за гари я тогда почти ничего не видел. А я пошел налево. Прямо сквозь стену огня.

Пэй И и Чжан Шаочи слушали затаив дыхание. Перед ними разворачивалась кровавая хроника прошлого, детали которой до сих пор оставались под грифом «секретно». Неужели Пэй И тогда угадал? Лэй По действительно был на той проклятой границе.

Картина пожарища, гари и крови вырисовывалась слишком живо, сочнее и страшнее сухих рапортов Шестого отдела. Такое невозможно выдумать за секунду, стоя под прицелом пистолета.

Ли Ханьцзян, кажется, понял, к чему ведет этот безумный монолог и зачем Лэй По затеял эту смертельную игру прямо сейчас.

— Замолчи! — глухо приказал он, шагнув вперед.

Лэй По скользнул по нему презрительным взглядом и оскалился:

— Раз уж ты всё равно сдохнешь сегодня, старик У, негоже отправляться в ад с лапшой на

ушах. Разве тебе не хочется узнать, кто на самом деле пустил кровь твоему любимому сыночку?

— Говори! — прохрипел У Тинмао.

— Хватит нести чушь! — лицо Ли Ханьцзяна потемнело от ярости и тревоги.

— Каждое моё слово — чистая правда! — белки глаз Лэй По налились кровью, он заговорил вздохом, лихорадочно, так быстро, что никто не успел его перебить. — Крот может зарыться как угодно глубоко, но от матерого охотника не уйти. И я нашел его — твоего никчемного ублюдка! Он метался по джунглям как побитый пес. Мозгов ноль, смелости тоже, а полез в дела, за которые рубят головы... Я был единственным, кто догнал его на той тропе. Единственным, кто видел его конец! Я залез на дерево, поймал его затылок в перекрестие прицела. Разве можно упустить такую добычу? И я спустил курок.

Лицо Пэй И окаменело, он перестал дышать. Потребовалось несколько долгих секунд, чтобы до его сознания дошел истинный смысл слов командира Лэй.

— Ты ведь знаешь, как я стреляю, верно, старик? Осечек на моем счету нет, — Лэй По рассмеялся, и этот смех граничил с безумием. — Пуля разнесла башку твоего выродка в клочья, мозги так и разлетелись по коре дерева. Место гибели — склон горы Тун за деревней Юньшу, метрах в двухстах выше тринадцатого шоссе. Ну что, угадал я координаты? Твой кровник стоит перед тобой, ублюдок! Ты потратил годы на месть не той женщине. Из тебя вышел на редкость тупой мститель. Не суперинтендант Ляо спустила курок. Это сделал я!

У Тинмао завыл, словно раненый зверь:

— А-а-а-а!

В глазах Ли Ханьцзяна промелькнул неподдельный ужас:

— Нет!..

Пэй И резко зыркнул на брата:

* «Яньянь, ложись!»*

Осознание того, что его одурачили и все эти годы он охотился на призраков, выжгло последние остатки разума наркобарона. Безумная, слепая ярость затопила его сознание. У Тинмао взмахнул рукой, переводя ствол пистолета прямо в лицо ухмыляющегося Лэй По, и нажал на спуск.

Пэй Янь, поймав предупреждающий взгляд брата, мгновенно сжался в пружину, рванулся вбок и мощным подсекающим ударом свалил стоявшего рядом конвоира. В следующую секунду он уже закрывал собой родителей, сбивая Пэй Чжисюня и Сюй Цичан с ног и увлекая их на бетонный пол крыши подальше от линии огня.

— Ложись!

Все трое покатались по бетону. Спасти жизнь было куда важнее этикета, хотя оставалось только надеяться, что изысканная госпожа Сюй Цичан не сломала свои высоченные шпильки.

В то же мгновение Пэй И коршуном бросился на наркобарона, мертвой хваткой вцепляясь в его левую руку, которая уже тянулась к чеке детонатора. Раздался сухой, жуткий хруст — Пэй И без колебаний сломал старику запястье.

Но изувеченный наркобарон успел вскинуть правую руку. Пистолет в его ладони забился в конвульсиях выстрелов, поливая свинцом его главного, смертельно ненавистного врага.

Перехватить вторую руку Пэй И физически не успевал. У него из горла вырвался хриплый крик. Боковым зрением он увидел, как силуэт в черном у самого края крыши резко вздрогнул. Черные волосы Лэй По взметнулись на фоне заходящего солнца, горевшего расплавленным золотом.

И Лэй По начал падать назад, прямо в пустоту...

Раздалась серия глухих хлопков.

Снайперы группы огневой поддержки, занявшие позиции на крышах соседних зданий, сработали синхронно. Несколько крупнокалиберных пуль одновременно разнесли череп У Тинмао.

Чжан Шаочи выстрелил мгновением позже. Выпущенная им с тридцати метров пуля вошла точно меж кустистых бровей наркобарона.

Штурмовой отряд действовал как отлаженный часовой механизм — никому не требовалось лишних команд от Ли Ханьцзяна.

Лицо и куртку Пэй И обдало горячими каплями. Не его кровь — это были брызги из развороченной головы наркобарона.

Пэй И уперся ладонью в бетон и резким ударом ноги отправил безжизненную тушу наркобарона в полет с края крыши.

Грузное тело перевалилось через парапет, описало крутую дугу и рухнуло в пролет между терминалами. Снизу донесся оглушительный взрыв — сдетонировал пояс шахида. От некогда всесильного наркобарона осталась лишь груда обгоревших ошметков.

Так бесславно и жутко завершилась история некогда грозного Опиумного лорда. Прахом он улетел на свалку истории, превратившись в еще одно закрытое уголовное дело — пачку холодных казенных листов в архивах Шестого отдела.

*** «Отчет об успешном завершении операции „Белый слон“, осень 2020 года»***

Сдуть пыль с этой пухлой папки Пэй И смог лишь три недели спустя, когда улеглась бюрократическая буря. Только тогда его наставник соизволил наконец прекратить играть в прятки и принял своего непутевого ученика.

Постучав, Пэй И вошел в кабинет. Навстречу ему поднялся суровый генерал Хо. Пэй И тут же вытянулся по струнке и отвесил безупречный вежливый поклон:

— Здравия желаю, учитель Хо.

Чу Сюнь, полулежавший на кожаном диване, лениво ткнул в себя пальцем:

— Эй, ты кого это сейчас учителем назвал? Твой наставник вообще-то здесь сидит.

— Да вы оба мои учителя, — Пэй И расплылся в самой невинной улыбке и машинально спрятал руки за спину, словно опасаясь, что суровый генерал Хо сейчас отрубит его загребущие пальцы за прошлые шалости. Он проводил взглядом вышедшего из кабинета Хо.

Повернувшись к Чу Сюню, Пэй И отвесил еще один почтительный поклон. На его щеках проступил легкий румянец смущения:

— Вы ведь... пришли в себя гораздо раньше, чем объявили об этом? И прекрасно знаете обо всех моих художествах.

Чу Сюнь сохранял абсолютно непроницаемое выражение лица.

— Ну почему же, ничего из ряда вон выходящего ты не совершил. Подумаешь, всего лишь взломал мой личный рабочий компьютер.

В этом спокойном голосе сквозило такое напряжение, словно Чу Сюнь был подключен к

оголенному высоковольтному кабелю. Пэй И благоразумно решил не лезть на рожон и держаться на почтительном расстоянии. Он робко примостился на самом краешке противоположной стороны дивана и принялся угодливо разминать наставнику уставшие ступни.

Чу Сюнь снисходительно усмехнулся, принимая услуги своего лучшего — и самого дорогого — оперативника, добровольно переквалифицировавшегося в массажисты.

Кошмар, державший в страхе приграничные районы более двадцати лет, закончился на крыше столичного аэропорта. У Тинмао был ликвидирован на месте, заложники спасены, а его наркосиндикат прекратил свое существование. Совместная спецоперация увенчалась безоговорочным триумфом.

Что касается единственного раненого в ходе штурма... Строго говоря, причислить его к «своим» ведомство не могло, поэтому в официальных отчетах эту скользкую тему обошли туманными формулировками, затерев подробности ликвидации У Тинмао. Старый лис перед смертью все же успел отпустить Пэй Яня и выстрелить в того, кого считал своим главным палачом.

Пэй И посерьезнел.

— Командир Лэй... он всё еще не пришел в себя? — тихо спросил он.

— Сознание возвращается, — ответил Чу Сюнь. — Шевелит пальцами, пытается открыть глаза. У этого мерзавца живучесть как у сорняка. Он и не из таких переделок сухим из воды выходил. Так что не забивай себе голову ненужной виной.

Пэй И вздохнул. Как тут не принимать близко к сердцу?

— Но ведь он заслонил собой моего брата... Фактически спас моих родителей. Видеть его в таком состоянии тяжело. Чувствую себя кругом должным.

Взгляд Чу Сюня оставался безмятежным, но в уголках его губ промелькнула едва заметная язвительная усмешка. На его аристократически бледном, безупречно красивом лице отразилась легкая ирония.

— Именно этого он и добивался. Чтобы вы всю оставшуюся жизнь мучились чувством вины. Теперь вы с отцом по уши у него в долгу, и расплатиться с ним не сможете до конца своих дней.

Пэй И потерял дар речи.

Он нервно сцепил пальцы в замок. На душе скребли кошки, эта невыносимая недосказанность

душила его. Наконец Пэй И не выдержал, сполз с дивана и, опустившись перед наставником на колени, умоляюще сжал его ладони:

— Учитель, умоляю, скажите мне правду. Что на самом деле произошло восемь лет назад в тех проклятых джунглях? Кто сделал тот роковой выстрел, оборвавший жизнь сына У Тинмао? Неужели моя мама... Неужели этот зверь ошибся и нацелился не на того человека? Неужели Мадам Ляо погибла без вины?

— Нет, — Чу Сюнь мягко потрепал Пэй И по волосам и покачал головой. — Спусковой крючок нажала Мадам Ляо. Именно она ликвидировала наследника наркоимперии. В этом нет никаких сомнений.

Пэй И совсем запутался:

— Но как же слова Лэй По?..

— Лэй По действительно участвовал в той операции, — спокойно пояснил Чу Сюнь. — Но он просто умело сыграл на чувствах У Тинмао, изменив всего одну ключевую деталь. В действительности Лэй По тогда ушел по левой тропе сквозь огонь, а Маленький наркобарон бежал совершенно в другую сторону. Лэй По солгал лишь ради одного — чтобы безумный старик перевел ствол на него и нажал на спуск. Своя жизнь его никогда особо не заботила.

Пэй И приоткрыл рот, его дыхание перехватило:

— Но... зачем ему это?

— Чтобы вытащить твою семью, глупый, — в голосе Чу Сюня прозвучала тихая, горькая усмешка. — А заодно — заставить Ли Ханьцзяна по гроб жизни чувствовать себя виноватым перед ним. Он хочет, чтобы этот долг никогда не был выплачен. Чтобы его старший брат до конца своих дней не смел даже думать о том, чтобы вычеркнуть его из своей жизни.

Обывателям вроде нас никогда не понять логику гениального, смертельно раненного в самую душу безумца.

— Тебе не постичь ход мыслей человека, балансирующего на грани тотального помешательства. Зачем он уволок тебя в Мьянму и требовал, чтобы ты звал его отцом? В его больном подсознании ты должен был быть вашим общим сыном с Ли Ханьцзяном. Красивая иллюзия, которую вдребезги разбила суровая реальность в лице Мадам Ляо. Он искренне хотел, чтобы её вообще не существовало. Думаю, он действительно жалел, что не он тогда пристрелил того мелкого ублюдка. Ему хотелось бы погибнуть от рук У Тинмао еще тогда. Лежать себе спокойно на престижном кладбище в Гонконге, под прохладной мраморной плитой, и грезить о том, как безутешный старший брат приходит к его могиле, гладит холодный камень, роняет горькие слезы и клянется отомстить за него... Вот его идеальный финал. Он правда жаждал такой судьбы.

Пэй И долго сидел неподвижно, уткнувшись лбом в теплые ладони Чу Сюня, пытаясь переварить услышанное. Наконец он глубоко вздохнул, сбрасывая оцепенение.

Чу Сюнь ободряюще похлопал его по плечу:

— Ну полно тебе киснуть. С таким преемником мне о покое и мечтать не приходится. Как я, по-твоему, дела сдавать буду?

Пэй И выудил из коробки несколько салфеток и шумно высморкался:

— Учитель... откуда вам так хорошо понятны все эти безумные бездны в чужих головах?

— Я просто слишком хорошо его понимаю, — Чу Сюнь тихо рассмеялся. — Годами жаждать того, что никогда не сможешь получить — от этого любой сойдет с ума. Случись подобное со мной... Если бы тот, кого я любил больше жизни, однажды уехал в свой Шаньдун, женился там на какой-нибудь деревенской девке и зажил тихой семейной жизнью с кучей ребятишек... Да я бы ни за что не смирился. Этот узел задушил бы меня изнутри. Я бы превратил его жизнь в ад, преследовал бы его до могильной доски и никогда не отпустил.

Пэй И проявил редкое благоразумие и воздержался от комментариев по поводу личной жизни наставников. В глубине души он лишь мысленно посочувствовал генералу Хо и вознес хвалу небесам за то, что тот в свое время оказался достаточно сообразительным, чтобы не наделать глупостей.

Перед уходом Пэй И получил от наставника небольшой кожаный чемоданчик. Чу Сюнь коротко пояснил, что внутри лежат личные вещи его матери, которые до сегодняшнего дня хранились в архиве под грифом секретности.

Пэй И принес эту бесценную реликвию домой. Внутри оказались обугленные, чудом уцелевшие после взрыва предметы из салона разбитой машины Мадам Ляо: обгоревшие листки медицинской карты, уцелевшая золотая сережка и старый компакт-диск, который эксперты буквально по кусочкам извлекли из искореженной магнитолы.

Поверхность пластинки покрывали темные подпалины, но сквозь копоть все еще читалось имя исполнителя — Джош Гробан. Это был один из его ранних, не слишком популярных альбомов.

Пэй И вспомнил, что на этом диске была его любимая композиция — «You Raise Me Up». Он негромко напел про себя знакомый мотив:

* «You raise me up, so I can stand on mountains... You raise me up, to walk on stormy seas...»*

Кажется, слова были именно такими. Грустная, но невероятно светлая баллада, посвященная тем, кто не сгибается под ударами судьбы. Песня о невидимой связи между отцами и детьми, братьями, влюбленными и самыми близкими людьми.

Пэй И попытался запустить диск, перепробовав несколько старых дисководов, но глубокие трещины не оставили музыке шанса — из динамиков доносилось лишь мертвое шипение.

Тем не менее теперь он мог совершенно спокойно перебирать эти нехитрые сокровища, мысленно воссоздавая образ матери и с тихой грустью храня память о ней в своем сердце.

Он вспомнил, как Чу Сюнь на прощание шутливо похлопал его по щеке:

— Ну всё, парень. Скоро этот просторный кабинет перейдет к тебе. Смотри не подведи меня, работай на совесть.

Пэй И тогда уверенно улыбнулся:

— Я вас не подведу, учитель.

— Я думал о том, чтобы вернуть Чжоу Биня в Пекин и сделать твоим официальным заместителем, — добавил тогда Чу Сюнь. — Но взвесив все за и против, решил оставить его в Парижском штабе МКИА. Находясь в Европе, он сможет оказать тебе куда более весомую поддержку.

Пэй И кивнул:

— Разумное решение, учитель.

— И еще, — Чу Сюнь пристально посмотрел на него. — Что планируешь делать с Лэн Сяо?

Пэй И растерянно моргнул:

— А... Вы об этом? Пожалуй, стоит сперва поинтересоваться у Чжоу Биня, что он думает по этому поводу.

— В конечном итоге решать тебе, — хмыкнул Чу Сюнь. — Ты его брал, тебе и определять его участь.

— Предоставьте это мне, — легко согласился Пэй И, забирая бразды правления судьбой пленника в свои руки. — Скоро Новый год. Захвачу пару бутылок хорошего алкоголя, позову Чжоу Биня, наведаемся к нашему Чумному доктору в изолятор. Попробуем по-хорошему

расколоть его, потолкуем по душам... Глядишь, и договоримся.

Чу Сюнь заглянул ему прямо в глаза:

— Значит, твердо решил остаться? Назад дороги не будет.

Пэй И на секунду замешкался и опустил взгляд. В его мыслях мгновенно всплыл образ Чжан Шаочи — человека, который ждал его дома.

— Конец года — горячая пора, — продолжил Чу Сюнь. — На Корейском полуострове опять беспокойно, на южных морских рубежах тоже назревает заваруха. К тому же американцы задержали старого босса Чжао, и вот уже несколько месяцев не хотят отпускать. Работы будет невпроворот. Если хочешь дать задний ход и подать рапорт об увольнении — решай прямо сейчас, пока не поздно.

— Я не собираюсь уходить, — ответил Пэй И, прямо встретив испытующий взгляд наставника.
— Я остаюсь. Можете на меня положиться.

<http://bllate.org/book/19434/1999080>